"Черт возьми!" - прошептала Парвати, с благоговением глядя на его член. "Это самое большое, что я когда-либо видел!"

Гарри ухмыльнулся. Лучше всего было то, что все его инстинкты и наблюдательность подсказывали ему, что она не просто пыталась сделать ему комплимент или умаслить его, а на самом деле говорила правду.

"Ты же не собираешься отступать от меня, не так ли?" он спросил.

"Не в твоей жизни", - быстро сказала она. "Это будет весело".

Парвати обхватила рукой его ствол, поднесла его головку к своим губам и, несколько раз быстро лизнув, взяла его в рот. Она определенно знала, что делает, сначала посасывая головку, а затем начиная медленно продвигаться вниз. Его член, возможно, был больше любого, который она сосала раньше, но ее это не пугало. Она знала, как с этим справиться.

Это был не самый лучший минет, который он когда-либо испытывал, но это было не совсем справедливое сравнение, когда первой женщиной, отсосавшей его член, была Флер кровавый Делакур. Однако Парвати была великолепна. Ее мастерство было, по крайней мере, на одном уровне с Пэнси, и это о чем-то говорило. Он знал, сколько времени Пэнси провела на коленях и сколько членов она отсосала, в основном от имени Драко. Он знал, что это был не первый член, который отсосала Парвати, но сомневался, что ее общий размер был хоть сколько-нибудь близок к размеру Пэнси. То, что она была так хороша, говорило о ее мастерстве.

Как учила его Флер, огромная часть хорошего орального секса заключалась в том, чтобы дать вашему партнеру понять, как сильно вам нравится опускаться на него, и это было искусство, которое Парвати очень хорошо знала и применяла с самого начала. Она стонала и пускала слюни вокруг его члена, и ее глаза смотрели на него снизу вверх, когда она склонила голову вниз по его длине. Видеть, как ее симпатичное индийское личико заглатывает его член, было почти так же возбуждающе, как и само физическое удовольствие.

Более слабый мужчина, вероятно, кончил бы гораздо раньше, но Гарри был хорошо натренирован Флер, и благодаря Пэнси его навыки и выносливость не притупились только потому, что у него больше не было красивой вейлы в качестве секс-подруги. Он заставил Парвати потрудиться для этого, и как только она поняла, что это займет немного больше времени, она усилила свою игру. Она включилась в игру, поглаживая его член двумя кулаками, продолжая покачивать головой на нем, и ее сосание и чавканье стали громче. Слюна стекала по ее подбородку, когда она сосала его, но обычно заботящейся о своем имидже Парвати, которая угрожала расплакаться, если волосок окажется не на месте, было все равно. У нее было время только на то, чтобы отсосать его член, и все, о чем она заботилась, это о том, чтобы он кончил.

Гарри сдерживался восхитительно долго, но он все еще был парнем, которому сосали член, и сосал очень хорошо. Даже он в конце концов перешел грань, когда талантливый рот Парвати отсосал ему. Поскольку они не уточнили, как она прикончит его, он решил оказать ей любезность и предупредить.

“Я скоро кончу, Парвати”, - сказал он. Он оставил бы это на ее усмотрение, как она хотела бы отреагировать на это.

Ее темно-карие глаза пристально смотрели на него, и она продолжала скользить губами вверх и вниз по его члену, сохраняя ту же силу во время минета и не проявляя абсолютно никаких колебаний. Приняв решение, Гарри отдался наслаждению. Не более чем через минуту первая

струя спермы попала на язык Парвати. И все же она не отстранилась. Она держала его член у себя во рту и глотала его сперму, когда он давал ее ей. Крошечный кусочек действительно вырвался у нее изо рта и скатился по подбородку ближе к концу, но он не был расстроен этим. Он дал ей проглотить большое количество, и видеть, как немного его спермы стекает по ее подбородку, было совершенно нормально для него.

“Спасибо, Парвати”, - сказал он, быстро приводя себя в порядок. Хотелось надеяться, что он сможет вернуться и продолжить патрулирование так, чтобы Флитвик не заметил, что он пренебрегал своими обязанностями ради того, чтобы ему отсосали.

“О, это я должна благодарить тебя, Гарри!” - весело сказала Парвати, вытирая лицо и затем нанося свежий слой помады. “Ты не донесешь на меня Флитвику, но что более важно, это было очень весело! Я королева размера, а ты самый большой, которого я когда-либо видел, не говоря уже о том, что ты отстой. Возможно, мне придется снова попасться тебе на глаза в следующий раз, когда ты будешь патрулировать, просто чтобы я мог еще раз взять этого монстра в рот!”

“Не испытывай свою удачу”, - сказал он, хотя и ухмылялся, выпуская ее из комнаты.

Он дал Парвати время идти своей дорогой, а затем вышел и задумчиво оглядел коридор. Ему было поручено обследовать гораздо большую площадь замка, но он уже поймал больше людей из их спален в этом коридоре, чем обычно ловил за все время своего патрулирования. У него было предчувствие, что здесь происходит что-то подозрительное, и он давным-давно научился доверять своим предчувствиям.

Гарри вернулся по своим следам, оглядываясь по сторонам, чтобы увидеть, был ли кто-нибудь еще поблизости или мог ли он найти какие-либо доказательства чего-то, что могло бы их связать, но его поиски оказались пустыми. Казалось, что какие-то отставшие, которые могли остаться, ушли, пока он был занят с Парвати, и не было никаких свидетельств какой-либо общей нити между ними.

Или, по крайней мере, так это выглядело. Гарри покачал головой и решил попробовать что-нибудь еще. Он вытащил свою палочку и произнес заклинание широкой области, которое рассеивало любую неродную магию, наложенную на любые объекты в пределах досягаемости. Его интуиция была вознаграждена, когда несколько коробок внезапно выпали на открытое место. Некоторые были приклеены к задней части статуй, другие были лишены иллюзий и спрятаны по углам, а пара даже была засунута внутрь доспехов.

“Джекпот”, - сказал он, кивая самому себе. Он собрал каждую коробку, помахав над ними палочкой, прежде чем прикоснуться к ним, просто чтобы убедиться, что там нет никакой темной магии или чего-то еще, что могло бы представлять для него опасность. Убедившись, что с каждой коробкой ему безопасно обращаться, он начал открывать их одну за другой, чтобы изучить содержимое.

Первое, что он заметил, открыв первую, и подтвердил, что это было одинаково для каждой последующей коробки, которую он открывал, было то, что на коробках были вырезаны руны, которые были уничтожены его рассеивающей магией. Это было интересно, но вскоре его внимание привлекло содержимое самих коробок.

Коробки были полны ингредиентов для зелий и других разных магических предметов, и хотя Гарри не узнавал каждый из них, те, которые он узнал, были проблемой. Все они были законны для владения взрослой ведьмой или волшебником, но студент Хогвартса - это совсем другая история. Если бы кого-нибудь поймали с этими предметами при себе, исключение из Хогвартса

было бы возможно, если не маловероятно.

Гарри был сосредоточен на своем расследовании, но не настолько, чтобы совершить ошибку и ослабить бдительность. Дамблдор научил его кое-чему получше, и поэтому, когда он почувствовал поток приближающейся магии позади себя, он был готов к этому. Он так много тренировался, что мог двигаться, даже не задумываясь, и вот что произошло здесь. Его тело увернулось в сторону, в результате чего входящее оглушающее заклинание врезалось в ближайший доспех, не причинив вреда. Быстро, как вспышка, Гарри развернулся и выстрелил из парализатора в нападавшего. Глухой удар их тел о землю сказал ему, что его заклинание сработало, но он немедленно связал и их, чтобы быть вдвойне уверенным, прежде чем подойти ближе, чтобы идентифицировать нападавшего.

Он резко остановился и удивленно поднял бровь, когда заметил рыжие волосы Трейси Дэвис, сводной сестры Дафны Гринграсс. Трейси напала на него? Но почему? Они хорошо ладили из-за того, сколько времени он проводил рядом с Дафной. Куда бы ни пошла Дафна, ее сводная сестра следовала за ней, и так между Гарри и рыжеволосой слизеринкой завязалась дружба. По крайней мере, он так думал до сегодняшнего вечера.

На мгновение Гарри подумал о том, чтобы передать ее Флитвику или, возможно, даже Дамблдору, но он сразу же отбросил эту мысль. Несмотря на то, что Дамблдор обучал его и передавал ему свою мудрость в течение последних нескольких лет, были определенные вещи, которыми он не мог поделиться, и конфиденциальная информация, касающаяся его сокурсников, была одной из таких категорий. Вполне возможно, что если Гарри выдаст Трейси и контрабанду и умоет руки в сложившейся ситуации, ее исключат, он никогда больше ее не увидит и никогда не узнает правду о том, что происходит и почему она напала на него. Это было неприемлемо для Гарри, поэтому он решил расследовать это и получить ответы от нее сам.

Он поднял коробки и вошел в тот же класс, в котором они с Парвати развлекались не так давно, левитируя за собой бессознательное и связанное тело Трейси. Он опустил Трейси так, чтобы она сидела на стуле в центре комнаты, на открытом месте, где ей негде было бы спрятаться. Не то чтобы у нее было много шансов куда-либо пойти или что-либо сделать, поскольку ее тело все еще было связано, и он даже положил в карман ее палочку для пущей убедительности. Однако никогда не помешает быть особенно осторожным, особенно когда кто-то только что попытался проклясть вас в спину.

”Реннервейт!" - сказал он, приводя Трейси в чувство. Она моргнула, и ее глаза расширились, когда она осознала свое положение. Она слабо дрожала в своих оковах, не глядя на него, пытаясь освободиться из опасной ситуации. “Нет смысла бороться. Ты не освободишься, пока я не скажу.”

Его голос заставил ее впервые поднять на него глаза, и она ахнула, когда узнала его. “Гарри?”

“Ожидаешь кого-то другого?” - кисло спросил он. “Или ты просто проклинаешь людей в спину без разбора, даже не зная, кто они такие?”

“Это не так!” - сказала она. “Я— ты должен был патрулировать в другой части замка! Я бы не выпустил это проклятие, если бы знал, что это был ты! Я как раз шла забрать коробки, и я подумала, что ты... - Трейси оборвала себя и поморщилась, поняв, что сказала больше, чем намеревалась.

“Нет, продолжай”, - сказал он, кивая ей. “Мне очень интересно это услышать. Ты уже почти

сказал мне, что пришел за этими коробками, так почему бы не рассказать обо всем начистоту? Что здесь происходит?" Трейси нахмурилась, но ничего не сказала, и Гарри разочарованно вздохнул. "Хорошо, тогда давай попробуем что-нибудь еще. Ты не префект, и Дафна тоже. Вы не должны были иметь никакого представления о маршрутах нашего патрулирования, но вы, казалось, верили, что я буду где-то в другом месте. Почему?"

Она была права; ему следовало быть в другом месте, и то, что она, казалось, знала об этом, еще больше выводило его из себя. Это была та часть замка, за которую отвечал бы Тернер, если бы он не проводил ночь в больничном крыле, и даже с учетом того, что Гарри прикрывал его маршрут, он все равно должен был быть уже в другом месте к тому времени, когда появилась Трейси. Но сочетание его рассеянности с Парвати и подозрительности по поводу активности в коридоре вместо этого поставило его прямо на пути Трейси, чего она не ожидала. Трейси нахмурилась еще сильнее, но ничего не ответила.

"Ты должна дать мне кое-что здесь", - сказал он, начиная терять хладнокровие. "Что угодно. Расскажи мне что-нибудь, что поможет мне понять, что здесь происходит". Трейси по-прежнему ничего не говорила, и Гарри, наконец, покачал головой. "Тогда ладно. Ты не оставляешь мне выбора. Ожидайте Патронума!"

Гарри начал передавать своему патронусу-оленю сообщение для Флитвика, призывая мужчину спуститься и забрать Трейси и коробки.

"Нет, пожалуйста!" - быстро сказала Трейси, прерывая его прежде, чем он смог закончить сообщение и отправить патронуса в путь. Он оглянулся на нее, и там, где раньше была нервозность и упрямое нежелание делиться какой-либо информацией, теперь был явный ужас. "Пожалуйста, не посылайте ни за кем из профессоров! Меня точно исключат! Пожалуйста, Гарри, я прошу тебя как друга, пожалуйста, не сдавай меня!"

"Ты не хочешь, чтобы я донес на тебя?" - спросил он, глядя на нее сверху вниз. Она быстро покачала головой: "Тогда говори. Мне бы хотелось думать, что я твой друг, хотя тот факт, что ты пытался оглушить меня сзади, заставляет меня сомневаться в этом. Но единственный способ, которым я могу помочь тебе как другу, - это если я буду знать, во что ввязываюсь. Если вы не можете сделать для меня так много, я должен сдать вас, потому что каждый из этих предметов, которые я признаю незаконными для ученика Хогвартса, чтобы иметь их при себе на территории школы".

Трейси вздохнула, и ее голова опустилась в знак поражения. Теперь она знала, что ее единственная надежда выбраться из этого без серьезных последствий заключалась в том, чтобы быть честной с ним. "Я продаю их", - сказала она. "Как просьбы. Каждое из этих полей написано или было написано так, чтобы быть видимым только с письмом, полученным отправителем запроса."

Гарри кивнул. Тогда это объясняло руны на коробках; руны, которые он уничтожил. Он еще не был близок к удовлетворению, но в знак доброй воли к этой информации он расстегнул ее путы. Ее палочка все еще оставалась в его кармане.

"Так ты, что, контрабандист?" он спросил. "Вы приносите предметы, которые, хотя и не являются незаконными для покупки, не могут быть легально пронесены внутрь замка?"

"Да", - сказала она, кивая. "Но я осторожно отношусь к тому, что продается и кому это продается".

"И вы не продаете ничего смертоносного?" - настаивал он. "Я же не собираюсь обнаружить,

что ты продал Малфою какой-то темный артефакт или что-то в этом роде, не так ли?”

“Конечно, нет”, - сказала она непреклонно. “Последнее, чего я хочу, - это делать что-то, что поможет этому придурку выбраться! Я не продаю ничего плохого, обещаю”.

“Просто вещи, которые студентам Хогвартса запрещено иметь внутри замка”, - сухо сказал он. Но он чувствовал себя легче, чем раньше. Казалось, она не замышляла ничего слишком плохого, так что он чувствовал себя комфортно, отпуская ее. Эти предметы могли доставить ей неприятности, но он не верил, что что-то из них на самом деле опасно. Если бы ее исключили за что-то подобное, это было бы довольно несправедливо, учитывая некоторые вещи, которые сходили с рук таким, как Малфой. "отлично. Я верну тебе твою палочку и позволю тебе уйти, и я не сдам тебя Флитвику, Дамблдору или кому-либо еще.” Трейси вздохнула с облегчением.

“Большое тебе спасибо, Гарри”, - сказала она, ловя свою палочку, когда он бросил ее ей.

“Не за что”, - сказал он. “Но я конфискую содержимое этих коробок и сдам их полиции. Я просто поделюсь, где я их нахожу, и опущу все, что произошло, начиная с того, что ты безуспешно пытался нокаутировать меня сзади”.

“Пожалуйста, ты не можешь позволить мне взять их?” - сказала она, закусив губу. Гарри усмехнулся и покачал головой.

“Ты и так испытываешь свою удачу”, - сказал он. “Может, они и не опасны, но их нельзя держать внутри замка”.

“Но они дорогие!” - пожаловалась она. “Я потеряю кучу денег, если не смогу их продать!”

“Это не моя проблема”, - сказал он. “Опасно это или нет, каким бы я был префектом, если бы, по крайней мере, не сдал эти предметы?”

http://erolate.com/book/3344/79702